

ГАРФ, ркнз 16026, вч. 5, дело 625
П.И. № 400017

Председателю Верховного Совета
Российской Федерации

ХАСБУЛАТОВУ Р.И.

25 мая 1992 г.

О неплатежах в хозяйстве
Российской Федерации

В последнее время приобрела чрезвычайную остроту проблема своевременности платежей за товары, услуги и выполненные работы, другим обязательствам хозяйственных организаций друг перед другом, перед бюджетом. Если на 1 января с.г. общая сумма просроченных оплат расчетных документов в банках России составляла 39,2 млрд. рублей, на 1 февраля она возросла до 140,5 млрд. рублей, а к 1 марта достигла 390 млрд. рублей, т.е. за 2 месяца этого года возросла в 10 раз.

По отдельным регионам динамика неплатежей была еще более высокой: в Татарстане - в 18 раз, в Горьковской области - в 20 раз, в Челябинской области - в 21 раз.

Создалась кризисная ситуация, поскольку начал работать эффект "цепочки неплатежей", когда отсутствие платежных средств у одного из участников обмена вызывает неплатежи второго, третьего и т.д. В Санкт-Петербурге 7,5 процентов платежей попали на картотеку.

В этой обстановке весьма вероятен паралич хозяйственных взаимосвязей, замыкание неплатежей на возможностях выплаты заработной платы с неизбежным следствием в форме социального взрыва.

По мнению экспертов, главной причиной такого развития событий явился разрыв между ростом оборота, который вызван скачком цен, и увеличением денежной массы, связанным с динамикой кредитных вложений банков в экономику: если рост цен за эти два месяца был многократным, то денежная масса возросла всего лишь на 45 процентов, при этом кредиты Центрального банка коммерческим банкам возросли на 37,1 процента.

Денежная масса в соответствии с Правительственной программой подвергается жесткому регулированию со стороны Центрального банка, который резко ограничил масштабы кредитования коммерческих банков. Он повысил нормы резервных требований, предоставил за I квартал 1992 года главным управлениям Центрального банка на местах право увеличивать кредиты коммерческим банкам не более чем на

15 процентов.

Если продолжать настаивать на масштабах сдерживания кредитных вложений банков в рамках жесткости монетарной политики, то разовьется глубочайший платежный кризис, последствия которого трудно предсказуемы, в том числе и в области социальных процессов. Неизбежен крах кредитно-денежной и финансовой политики страны.

В то же время Центральный банк не должен механически снять проблему неплатежей путем наращивания кредитной эмиссии, так как процесс роста цен резко усилится и экономику в считанные недели захлестнет волна гиперинфляции.

Выход может быть в одном - отойти от крайности позиций, выбрать конкретную меру ослабления жесткости монетарной политики. Правительство должно так же срочно определиться какие сферы экономики оно должно поддержать в первую очередь.

Это позволит сделать кредитные вливания избирательными, точечными, не нарушающими логику общей монетарной политики.

По нашему мнению, целесообразно срочно рассмотреть изложенную проблему с участием руководства Верховного Совета Российской Федерации, Правительства и Банка России, и принять решение, которое будет иметь далеко идущие последствия для судьбы начатой реформы, экономической системы России. В обсуждении у Вас могли бы принять участие Шумейко В.Ф., Воронин Ю.М., Починок А.П., Медведев П.А., Скрипченко В.В., Матюхин Г.Г., Соловов В.И., Алякина Л.М., Игнатьев С.М., Шаповальянц А.В., а также эксперты.

А.И.Милюков

3

Неплатежи. По предварительной оценке Центрального банка Российской Федерации, неплатежи банку и в хозяйстве достигли по состоянию на I марта т.г. астрономической по масштабам прошлых лет величины в 380 млрд.рублей, или возросли по сравнению с началом года почти в 10 раз.

Преобладающая их часть относится к ~~взимаемым~~ неплатежам предприятий, лишившимся одновременно значительной части не только финансового, но и кредитного источников формирования основных и оборотных средств.

Действительно, при росте цен от 7 до 10 раз бюджетные вливания были минимальными, кредитные вложения банков возросли в январе всего лишь на 17%. Если же при этом учесть отвлечение средств из производства в коммерческие структуры, то картина станет совершенно ясной - иного при данных обстоятельствах и быть не могло.

Тем не менее в зеркале платежей видны более глубокие стороны хода нашей реформы. Во-первых, наша неподготовленность к восприятию проблем в их реальном измерении, поскольку во многом ложна информация, резко занижены данные в росте цен, что и создает логическую ловушку необъяснимости происходящих явлений.

Во-вторых, очевидна необходимость предварительного решения более общих вопросов, выделения приоритетов при развязывании всего многообразия узлов платежей.

Так, платежи можно было бы быстро рассосать с помощью централизованно организованного зачета взаимных требований. Но это означало бы не только отступление от жесткого регулирования объемов денежной массы, поскольку потребовало бы при обычной 40% степени зачета дополнительных кредитных вложений в 230 млрд.рублей. Но главное - сам механизм зачета не смог бы гарантировать избирательности, помощи в выживании именно элементам новой структуры, элементам социально-

ориентированного хозяйства.

Выход в одном - в строго точечном выделении кредитных ресурсов под элементы модели структурных сдвигов, о необходимости предварительного построения которой уже говорилось в предыдущих разделах записки.

Масштабы выделения ресурсов должны при этом контролироваться в общих рамках регулирования объемов денежной массы, или ее "монеторной базы".